

Андрей Кулюкин

*Стихи
на бересте*

Андрей Кулюкин

Стихи на бересте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42388710

ISBN 9785449668707

Аннотация

Автор выражает благодарность семье Холодных (город Моршанск): Ивану Алексеевичу, Лидии Николаевне, Валерии, а также Александру Эдуардовичу Акопянцу (г. Североморск).

Содержание

Стихи	5
Песнь Бояна	6
Деревенский я в душе	8
Здравствуй, Родина!	11
Крепостному	13
Заметало пургой захолустье	15
Выйду во поле	17
Что рыдаешь, плакучая ива	19
Солнечная Русь	21
Россия, деревню храни	23
Стихи на бересте	25
Песнь об избе	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Стихи на бересте

Андрей Кулюкин

Иллюстратор Иван Холодный

© Андрей Кулюкин, 2019

© Иван Холодный, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6870-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ

Песнь Бояна

Родина смиренная,
Старица блаженная,
Мне, Бояну бедному
Гусли смастери.
Чтоб душа печальная,
С песней обвенчанная,
Средь тумана бледного
Пела до зари.

Косы золотистые,
Словно колосистую
Рожь серпом откованным
Мне на струны срежь.
Я же в душах страждущих,
Исцеленья жаждущих
Звуком околдованным
Залатаю брешь.

И весной зеленою
С песнею рожденною
В белоствольном мареве
Лягу на траву.
Пропою с березами,
Ливнями да грозами,
В предрассветном зареве

Звуки поплывут.

Сколько лютой болюшки
На твоей сторонушке:
Смуты да усобицы,
Войны да ярмо.
Жить бы в мире-радости,
Да в душевной благости,
Да в добре освоиться
Было б не грешно.

Ах ты, Русь крестьянская,
Старица славянская,
Дай воды живительной
Вдоволь мне испить.
Я же Богородицу
Попрошу заботиться
О тебе рачительно,
Чтоб спокойней жить.

Деревенский я в душе

Всю ночь разгульная столица
Гудит, кидает свет в окно,
Чтоб ранним утром похмелиться,
Рассвет глотая, как вино.

Столичный блеск огней и стали
В свою златую манит сеть.
А мне бы валенки натянуть
Да свежим снегом поскрипеть.

А мне бы в сани да на волю.
Две полосы вослед за мной
Через заснеженное поле
Умчат в таинственный покой

Родной деревни, в глушь святую,
Где песни лес поет реке
И легкий ветер, нежно дует,
Рисует веткой на песке.

Вдыхал бы грудью до истома
Привычный дух печной золы,
Травы запремой да соломы,
Да хвойный запах от смолы.

И провалиться по колени
В густой болотистый ухаб,
Чтоб слушать радостное пенье
В ночной тиши горластых жаб.

Столичной жизни блеск тоскливый
Мне как полено топору.
По мне – пусть брешет пёс паршивый
Под бабий говор поутру.

Река пусть радуется журчаньем,
Ласкаясь с ветром в камыше,
Порозовев с восходом ранним...
Ведь деревенский я в душе.

Здравствуй, Родина!

Здравствуй, Родина светлокудрая!
Снова взор небес голубой.
Будто девица ты премудрая,
Как давно не был я с тобой!

Как давно ночной лунной проседью
В темноте полей не бродил,
И потухший лес поздней осенью
Мне ковер листвы не стелил.

От России был кто судьбой отнят,
На чужбинах жил неродных,
По-особому свой чарует взгляд
От душистых трав полевых,

По-особому слышит пенье птиц
И бурливый плеск шумных рек,
Знает, как горят факела зарниц
И как свежестью пахнет снег.

Здравствуй, Родина чернобровая!
Светлый взор небес береги.
Как мила твоя жизнь суровая
Под хмельной напев злой пурги!

Крепостному

Не печалься, крестьянин,
Ковыляя от лиха к беде.
Не подкова на ржавом гвозде
Заставляет топиться в стакане,
Боль не тонет в горючей воде.

Не печалься, крестьянин,
В красный угол направив кулак.
Помнишь? Сам не плошай, не дурак.
В исхудалом и рваном кармане
От чудес не возникнет пятак.

Не печалься, крестьянин,
От труда набивая мозоль.
Я и сам вопрошаю: доколь
Будешь в рабском болтаться аркане
И разменивать труд свой на боль?

Не печалься, крестьянин,
На Руси не живи – существуй,
Но не барин, иль царский холуй,
Иль прислуга какой-нибудь дряни,
Их работа – воруй да воруй.

Не печалься, крестьянин,

У господ ничего, кроме лжи.
Так покуда без совести жить,
Их бытѣ прозябает в обмане,
А тебе – пыль да ветер во ржи.

Не печалься, крестьянин,
У господ лишь рубли на умах,
А тебя любят травы в лугах,
Да березовый веничек в бане,
Да колосья на женских руках.

Заметало пургой захолустье

Заметало пургой захолустье,
Поседел кроткий мой уголок.
Будто матушка полная грусти
Свой пуховый надела платок.

Не печальтесь, поля, не печальтесь,
Что дремать до весны суждено.
Пусть снежинки, над вами качаясь,
Осыпаются белым зерном.

Пусть на святки зима заговором,
Охраняя заброшенный край,
Наколдует российским просторам
Благодать и хлебов урожай.

Пусть апрель, растопляя морозы,
Прикоснется ладонью зари.
Теплым ливнем в весенние грозы
Пусть напьются твои пустыри.

Возвращусь я плакучей весной,
Через горы пройду и леса,
Чтобы спины полям бороною
Перед сном осторожно чесать.

Чтобы трав шевелюры граблями
Завивать, словно гривы коней,
Да во поле простыми словами
Помолиться за русских людей.

Выйду во поле

Выйду во поле, словно на покосы я,
Задушевную песню запою:
Эх, крестьянская голытьба белёлая,
Горя б не было во печном краю.

Расцветали бы задурманной выюгою
Вишня с яблоней да цветов гурьба,
И берёзовой сенью белорукою
Принакрылась бы ветхая изба.

Не горюй, мужик, бабы, не бранитесь,
Вам нужду терпеть Русью велено.
На роду у вас – тяжбы да глуши стезя,
Борозда морщин и слезы зерно.

Летней жарью вам – сенокос мозолистый,
А по осени – урожая пот,
Чурбаки зимой да повозки хвороста,
Плуг безжалостный – лишь весна придёт.

Загуляй в степи, коли христианская
Запеклась душа в копотном дыму.
На босую Русь не ропщи крестьянскую,
На великую, бедную страну.

Я закончу петь. В поле дышит летний зной,
Солнца блин висит, рыж и конопат.
Будто слушала вся природа голос мой:
Тишина кругом. Колоски молчат.

Что рыдаешь, плакучая ива

Что рыдаешь, плакучая ива,
На вечерней заре у пруда?
То ли просто на сердце тоскливо,
То ль опять на пороге беда?

Мне бы выплакать чувства рекою,
Чтоб, как сено иссохла душа.
То ль напасти опять, саранчюю,
Выгрызть доброе поле спешат?

Не заставишь меня ненавидеть
Разметённый ветрами пустырь.
Хоть мне грудь пополам разорвите,
Я люблю наш неласковый мир.

Хоть мне душу хлещите крапивой:
«Отрекись от любви, отрекись!» —
Воспевать буду пашни и нивы,
Прославляя небесную высь.

Не тоскуй, как ольха у колодца,
Береги на душе благодать.
Не впервой ведь за правду бороться,
Не впервой подлецов обличать.

Им сердца пожирать бы, как мясо,
Им бы души пить, как самогон.
Ну а мне ваши жизни, как квасом,
Освежить бы прохладным стихом.

Люди мира, живите счастливо,
Пусть вам добрая светит звезда...
Не печалься, плакучая ива,
Да грустить перестань у пруда.

Солнечная Русь

Глянцево-червонный
Светится восток.
Вышло полусонно
Солнце-паренёк
За пределы рая,
Из резной двери,
Тихо выливая
С берега зари
Алый сок брусники, —
Осветить поля.
Раскидало блики —
Горсти хрусталя,
Посверкать в озёрах
Тёплую водой,
На сухих просторах
С жёлтою травой
Поиграть в горелки,
Догонять ковыль —
Милые проделки,
Аж до неба пыль.
Подремавши малость
Безмятежным сном,
Утро просыпалось
И пошло пешком
По степным долинам —

В травах погулять,
Песнею шмелиной
Звонко напевать:
«Я тобой болею,
Я тобой горжусь,
Светлая Рассея,
Солнечная Русь!»

Россия, деревню храни

Полмира извечно кормила
И хлеб выдавала с лихвой.
Какая же темная сила
Деревню в России убила?
Страну разлучила с сохой!

Иль вдруг захромала лошадка,
Да спился крестьянин с тоски
От тягостной жизни несладкой?
А может, у печки украдкой
Рыдают в тиши старики?

Иль, может, о камень с размаху
Ударилась острой косой?
С тебя, будто с вора, рубаху
Сорвали, да сразу на плаху,
Да с плеч головушку долой.

С того ли всему головою
Уж хлебу не быть на столе?
И вместо пшеницы густою
Поля зарастают травой
На бедной крестьянской земле.

Вы кушать собрались ракеты

И нефть наливать в животы,
Лишь голод костлявым скелетом
В худые лохмотья одетым
Придет в час земной нищеты?

В горючих слезах умоляю,
Россия, деревню храни
(Сама ведь – деревня большая),
Да будут хлебов урожаи
Крестьянские радовать дни!

Стихи на бересте

Идет тропинка узкая,
Под солнцем обожжённая,
Бежит полями чистыми
И чащею лесной.
Вдали – деревня русская
Тоскует, окруженная
Березами ветвистыми,
Как белую стеной.

Встречай, многострадальная,
Встречай, моя родимая,
До благостей не сытая
Крестьянская земля.
Ты от чего печальная,
Не Богом ли хранимая?
Иль им давно забытая
Далёко от Кремля?

Какие избы – брошены,
Другие, деревянные,
Дровами да поленьями
Курящие взятяг.
Заборы перекошены,
Стоят, как полупьяная,
Скрипя хмельное пение,

Толпа ночных гуляк.

А я иду, как в рай к тебе
Юродивым каликою
Свиней твоих из рук кормить
Да кланяться стогам,
Молиться у печи в избе.
Прошел я поле дикое,
Земные чтоб поклоны бить
К твоим босым ногам

Да чтоб, напившись с горечи,
Пропеть мне со старухами
Про их веселье редкое
В крестьянской простоте,
Да под березой до ночи
Под хор пчелиный с мухами
Чертить сосновой веткою
Стихи на бересте.

Песнь об избе

Что же, изба, головёнку склонила?
Словно бревенчатый памятник ты.
Лето на праздник к ногам возложило
Белых ромашек простые цветы.

Мне пред тобою – да хоть на колени,
Доброй улыбкой раскрасив лицо.
Луком пропахли прохладные сени,
Дышит осиной резное крыльцо.

Утром закрытые ставни-ресницы.
Спишь-почиваешь ещё на заре?
Мне же с тобой, хоть убей, но не спится,
Любо на спящую долго смотреть.

Дверь заскрипит – я внутри точно в храме:
Печка кадит, как по-чёрному встарь,
Господа лик с молодыми глазами
Греет свечой красный угол – алтарь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.